

С 595 Каз —
п 15.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

КАЗАНСКОЙ ГУВЕРНИИ.

на 1861 и 1862 годъ.

КАЗАНЬ.

—
1862.

6216,

II.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Волги до Москвы, сопровождаемое заревомъ пожаровъ, грабежемъ и убийствомъ, началась та кровавая борьба между новымъ царствомъ и Москвою, которая продолжалась болѣе ста лѣтъ и кончилась паденiemъ Казани.

Вознамѣрившись возстановить разоренную русскими Казань, Улу-Махмедъ нашелъ неудобнымъ то мѣсто, на которомъ она построена была прежде, и выбралъ другую мѣстность, гдѣ и поставилъ, по выражению летописца, «древяный градъ крѣпокъ», перенеся на него имя Казани. По свидѣтельству Курбского, древняя Казань образовала великую крѣпость, окруженную со всѣхъ сторонъ деревленною стѣною. Стѣна эта (какъ известно изъ археологическихъ изысканій, производившихся здѣсь въ прошломъ столѣтіи), построенная изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, состояла изъ двухъ параллельно идущихъ стѣнъ, связанныхъ между собою крестообразными перегородками (*городнею*), и внутри набита была пескомъ и глиною — Мѣстность, выбранная Улу-Махмедомъ, представляла превосходныя естественные средства для защиты. Вотъ какъ описываетъ Курбский древнюю Казань: «Положеніе его (города) на великой горѣ, а напаче отъ приходу Волги (т. е. съ Волги) сице зрится; а отъ Ногайскія страны, отъ Камы рѣки, отъ реченнаго Арскаго поля равно прійти къ нему... Къ востоку отъ него Казань рѣка (Курбский ошибся: слѣдовало сказать *къ югу*), къ западу Булакъ рѣка зѣло тинновата и непроходима, подъ самое мѣсто течетъ (Курбскій мѣстомъ, по польски, называетъ *городъ*), и впадаетъ подъ угольную вежу (башню) въ Казань рѣку... Отъ тое рѣки (Булака) около мѣста ровъ копанъ, зѣло глубокій, ажъ до езерка реченнаго Поганаго, еже лежить подъ самую Казань рѣку» (*).

(*) Поганое озеро, состоявшее изъ нѣсколькихъ небольшихъ озеръ, должно было находиться между нынѣшними улицами Поповой-Горой и Косатки-

Такова была мѣстность, избранная Улу-Махмедомъ, и эта мѣстность сама указывала, гдѣ надобно провести черту города. Кабанъ, выступавшій съ югоизюда изъ дремучихъ лѣсовъ, Булакъ, Казанка и Поганое озеро составляли непрерывную цѣль естественныхъ укрѣплений. Только съ юговостока, со стороны Ногайской (нынѣшней Оренбургской) дороги и Арского поля, мѣстность эта не представляла естественныхъ преградъ нападающимъ, и потому съ этой стороны городъ окружены былъ рвомъ. Этотъ ровъ, глубиною 7 саженъ и шириной 3 сажени, простирался, по словамъ Курбскаго, отъ Булака до Поганаго озера, следовательно онъ шелъ вдоль нынѣшней Рыбинорядской улицы, черезъ Николаевскую площадь, между почтовой конторой и театромъ, къ улицѣ Косаткиной.

Вообще, соображая историческія свидѣтельства съ мѣстностью, такъ надобно представлять себѣ окружность древняго города, въ годъ его завоеванія. Почти отъ самого угла, образуемаго впаденіемъ Булака въ Казанку, гдѣ возвышалась башня, шла деревянная стѣна крѣпостной,

ной, гдѣ и досель, позади домовъ, существуютъ глубокіе овраги, большою частию уже засыпанные. Въ Исторіи о Каз. царствѣ читаемъ: «Огъ нижнихъ воротъ, отъ старого городиша, сирѣчъ отъ Збойливыхъ воротъ, идѣже нынѣ храмъ Николая Чудотворца, изъ-за Поганыхъ озерокъ приступиша яртаульный да передовой полкъ». — Передовой полкъ во время осады стоялъ, какъ известно, отъ Арского поля до Казанки, стало быть именно у этого озера. Старымъ городищемъ называлось то мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ недавно упраздненный Феодоровскій монастырь. Храмъ Николая Чудотворца, по всей вѣроятности, есть известная церковь Николая Тульскаго, близъ которой въ 1579 г. явилась Казанская икона Богоматери и на мѣстѣ которой построено нынѣ теплый храмъ девичьяго монастыря. Збойливые ворота, поэтому, должны были находиться между этимъ монастыремъ, церковью Евдокіинской и улицей Поповой-городъ.

сти: къ юговостоку, вверхъ по Булаку, но отклоняясь отъ него влѣво по мѣрѣ приближенія къ Кабану, она простиралась до Богоявленской церкви; къ востоку, по берегу Казанки, и также постепенно отступая отъ нея—до церкви Евдокіинской, или немнога далѣе. Огъ первой изъ этихъ церквей она поворачивала на съверовостокъ и шла, мимо университета и клиники, чрезъ Николаевскую площасть, до улицы Покровской, гдѣ были Арскія ворота и Арская башня; отъ другой—она также дѣлала поворотъ на юговостокъ, и въ этомъ направленіи простиралась до той же Арской башни. Теперь нельзѧ опредѣлить всѣхъ изгибовъ, какія могла принимать эта деревянная стѣна отъ особенностей почвы; но общій очеркъ ея долженъ быть именно таковъ. Вотъ почему русскіе никогда не нападали на Казань съ запада, т. е. отъ Волги, или отъ Булака: невозможно было наводить мосты и переходить чрезъ эту тинную рѣчку, подъ самою стѣною непріятельской крѣпости, подъ огнемъ орудій: московскіе полки обыкновенно переходили Булакъ выше города, при самомъ истокѣ его изъ Кабана, и шли на Арское поле, откуда производились всѣ нападенія на городъ, потому что отсюда, какъ говорить Курбскій, равно было прійти къ нему. Арское поле—т. е. то пространство, которое занимаютъ теперь улицы Горшечная, Лядская и Грузинская—было главнымъ мѣстомъ дѣйствія въ стольтней кровавой борѣбѣ Россіи съ Казанью. Такъ и въ послѣдній походъ главныя Русскія силы сосредоточены были на Арскомъ полѣ: здѣсь стоялъ большой полкъ, подъ начальствомъ Воротынского; по правую сторону его, близъ Поганаго озера, передовой полкъ; по лѣвую, у татарскаго кладбища и Ногайской дороги—парть Шигъ-Алей. Съ двухъ крайнихъ предѣловъ этого пространства ведены были подкопы: одинъ отъ Поганаго озера, подъ стрѣльницу, находившуюся на углу, подъ Арскихъ воротъ; другой—отъ Булака къ Ногайскимъ воротамъ, находившимся близъ нынѣшней церкви Богоявленія. Казанцы очень хо-

рошо понимали, что съ этой стороны единственно и было удобно вѣсти приступъ къ городу, и потому, въ послѣднюю осаду, они вовсе не мѣшали правой, особенно же лѣвой рукѣ и сторожевому полку ставить туры вдоль Казанки и Булака; но за то какъ упорно защищали они каждый шагъ со стороны Арскаго поля. Здѣсь стоялъ и самъ Едигеръ въ часъ рѣшительнаго приступа, когда взорваны были подкопы и сквозь проломы полки устремились въ городъ: «съ Арскаго поля—пишетъ Курбскій—откуда подкопъ взорвали, царь казанскій, уступая аки въ половину мѣста (т. е. до средины города), остановился на Тезицкомъ рвѣ», который проходилъ отъ Булака къ Банному озеру, между нынѣшнимъ нашимъ кремлемъ и Воскресенскою улицей (*). Надъ этимъ рвомъ, на горѣ, гдѣ сооруженъ въ послѣдствіи «кремль», находился тотъ укрепленный царскій дворъ, который, въ день покоренія города, взять былъ послѣдній; здѣсь-то (равно какъ и на мѣстѣ нынѣшней Воскресенской улицы) возвышались тѣ каменные мечети и палаты царскія, о которыхъ говорятъ Курбскій—и, украшенная ими, Казань являлась глазамъ достойной представительницей царства, которое въ продолженіе своего кратковременнаго и тревожнаго существованія умѣло снискать себѣ значительную славу...

Надъ деревянною стѣною древняго города возвышались деревянныя же башни или стрѣльницы, и подъ ними, или подлѣ нихъ, находились ворота. Въ «Царственной книгѣ», въ Исторіи о Каз. царствѣ и въ другихъ лѣтописцахъ встречаются слѣдующія названія воротъ: *Арскія, Царевы или Царскія, Атамиковы, Ногайскія, Тюменскія, Крымскія, Кайбадскія* (у Карамзина—*Кабашкія*),

(*) По словамъ мѣстнаго историка Рыбушкина, слѣды этого рва были еще замѣтны въ началѣ нынѣшняго столѣтія и окончательно изчезли, когда устроено было тутъ съездъ на Проломную улицу.

Збойливыи, Ельбуины и Муралеевы. Изъ этихъ воротъ, при послѣдней осадѣ города всего чаще упоминаются ворота Арскія. Мѣстность, занимаемая ими, составляла главный пунктъ, на который особенно устремлены были усилія осаждающихъ. Дѣйствіемъ огнестрѣльного снаряда, эти ворота, еще въ началѣ сентября, «были до основанія сбиты, такъ что осажденные заградились въ семь мѣстъ тарасами», и въ жестокой битвѣ 30 сентября наши стрѣлки заняли Арскую башню и оставались въ ней до взятія города. На положеніе Арскихъ воротъ очень ясно указываетъ ихъ название: они вели, какъ сказано выше, на Арское поле и въ Арскую землю, и стояли на концѣ нынѣшней Покровской улицы, которая, до самаго нашествія Пугачева, именовалась Арской. Казанскій историкъ говоритъ, что во время приступа Іоаннъ, явившись на Арскомъ полѣ, «ста противу Арскихъ воротъ, нынѣ же глаголются Спасскія, идѣже храмъ Нерукотворенный Образъ Господень стонть». Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ, что Царь, по завоеваніи города, церкви воздвигъ: «первый храмъ среди града (*)—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а второй храмъ за городомъ—перенесеніе Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Извѣстно, что Іоаннъ, получивъ отъ Воротынского донесеніе о взятіи Казани, велѣлъ путь молебенъ подъ своимъ знаменемъ, на которомъ былъ вышитъ Нерукотворенный образъ Спасителя, и, водрузивъ на этомъ мѣстѣ крестъ, приказалъ поставить тутъ деревянную церковь. Такимъ образомъ, Арскія ворота, по завоеваніи города, получили название Спасскихъ. Когда построенъ былъ каменный кремль, то ворота въ немъ, соответствующія по своему положенію воротамъ Арскимъ,

(*) Выраженіе *среди града* значить здѣсь *не въ срединѣ города*, какъ пишетъ г. Соловьевъ, а *внутри*, и противоположается слову *за городомъ*: нашъ Благовѣщенскій соборъ стоитъ на сѣверномъ краю города.

названы были Спасскими, и въ башнѣ надъ ними устроена церковь во имя Нерукотворенного Образа, замѣнившая первоначальную деревянную, которой не осталось и сльдовъ. Къ западу отъ арскихъ воротъ, или между ними и Булакомъ, и далѣе, по берегу Булака, находились ворота Царскія, Атальковы, Ногайскія, Тюменскія и Крымскія; на съверной сторонѣ города—Муралеевы, Збойливыя и Ельбугины. Положеніе вхѣдъ опредѣлить трудно, потому что лѣтописцы, не бывшіе очевидцами города, путались въ названіяхъ воротъ и показанія ихъ въ этомъ отношеніи очень сбивчивы.

Кромѣ города въ тогдашнемъ значеніи этого слова, т. е. пространства, огражденного стѣнами, древняя Казань имѣла еще посадъ, находившійся виѣ городскихъ стѣнъ. Въ 1530 году, Сафа-Гирей построилъ кругомъ этого посада острогъ, чтобы защитить его отъ нападенія Русскихъ. Послѣ неудачнаго похода подъ Казань въ 1550 году, Иоаннъ велѣлъ князю Петру Серебряному, изъ Нижнаго, идти изгономъ на Казанскій посадъ (*). Въ это время строили уже Свіяжскъ. Серебряный прибылъ сюда, и 18 мая, рано утромъ, явился внезапно передъ казанскимъ посадомъ: истребилъ въ немъ около тысячи сонныхъ людей и болѣе ста князей, мурзъ и знатныхъ гражданъ, освободилъ многихъ пленниковъ русскихъ и возвратился къ устью Свіяги. Въ послѣдній разъ упоминается о посадѣ въ 1552 году, когда бояре ѿхали изъ Свіяжска въ Казань принять отъ татаръ присягу въ вѣрности Московскому Государю, и встрѣтили неожиданное сопротивленіе: Казанцы заперли ворота крѣпости и вооружились (**). Простоявъ полтора днja

(*) Ист. Россіи Соловьевъ. т. VI стр. 87.

(**) У Каз. историка: Бояре «обѣхаша около града и видѣша всѣ врата градныя затворены». По другимъ, они подѣхали къ паревымъ воротамъ. У т. Соловьева ошибочно напечатано, что ворота были растворены. Ист. Рос. т. VI, стр. 95.

подъ стѣнами города, воеводы пошли назадъ; но «казанскаго посаду не велѣли трогать».—Посадъ былъ очень многолюденъ: мы сейчасъ видѣли, что при нападеніи Кн. Петра Серебрянаго въ немъ погибло болѣе 1000 человѣкъ жителей, и что между ними были князья, мурзы и знатные граждане; а въ исторіи о К. Ц. разсказывается, что въ 1530 году, когда русскіе сожгли весь казанскій посадъ, въ немъ погибло 60,000 воиновъ и гражданъ, кроме сгорѣвшихъ: огромное число это оправдывается тѣмъ, что въ острогѣ, воздвигнутомъ Сафа-Гиреемъ для защиты посада, были собраны Черемисы и 30,000 Ногаевъ. Но въ послѣдній походъ Грознаго о посадѣ нигдѣ не упоминается, какъ будто эта многолюдная, хотя и неукрѣпленная, часть древней Казани вовсе не существовала; это молчаніе лѣтописцевъ объясняется только тѣмъ предположеніемъ, что Казанцы, начиная послѣднюю борьбу съ Русскими, сами сожгли свой посадъ, прежде чѣмъ московскіе полки пришли къ стѣнамъ города. Сообразя всѣ историческія указанія, можно предполагать, что посадъ этотъ занималъ мѣстность отъ Проломной улицы по обоимъ берегамъ Булака (именно средней части его, между Сѣнною площадью и церковью Успенія), и что, впослѣдствіи, Русскіе оградили его также стѣною, или острогомъ...»

Такова была наружность Казани въ годъ ея окончательного покоренія. Пропускаемъ подробности послѣдней осады, которая болѣе или менѣе извѣстны каждому, такъ какъ событіе это есть одно изъ важнѣйшихъ въ исторіи древней Россіи. Завоеваніе Казанскаго царства, покрывшее блескомъ славы Іоанна IV, произвело сильное впечатлѣніе на умы современниковъ: въ народѣ стали слагаться пѣсни и преданія, что-то похожее на народный эпосъ; книжники принялись сочинять, исполненные риторическихъ прикрасъ, сказанія (*)...

(*) Къ такимъ сказаніямъ относятся и сказаніе, или исторія, о казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя,

4 октября (*) Иоаннъ, съ крестнымъ ходомъ, вступилъ въ завоеванный городъ, уже очищенный отъ труповъ, крови и развалинъ, и, окропивъ св. водою улицы и стогны его, избралъ мѣсто для построенія соборной церкви Благовѣщенія, и самъ своими руками водрузилъ на этомъ мѣстѣ крестъ (**). Оставилъ въ Казани до 5000 войска и поручивъ князю Горбатому-Шуйскому съ другими боярами «строеніе казанского царства», Государь 6 октября отправился отсюда въ Москву.

Но дѣло не могло кончиться однимъ завоеваніемъ Казани. Водвореніе здѣсь креста и русской гражданственности не могло совершиться вдругъ, безъ сопротивленія и борьбы, болѣе или менѣе продолжительной и жестокой, со стороны Татаръ и другихъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Казанского царства. Эта борьба началась, какъ только московскіе полки воротились въ Россію, и продолжалась, почти бенрерьвно—въ сѣверозападной части, въ землѣ

напечатанное петербургской академіей въ 1791 г., во двумъ спискахъ. Издание сдѣлано дурно, со множествомъ ошибокъ и искаженій. Сочиненіе это—не столько историческое, сколько поэтическое. Основной мотивъ его романгіозный; такъ называемое «чудесное», необходимый элементъ народнаго эпоса, въ немъ большею частию грубо, иногда даже уродливо; въ образѣ выраженія преобладаетъ риторическая напыщенность и многословіе. Но мѣстами, изъ-подъ этой грубой коры, пробивается действительная поэзія, которой, по нашему мнѣнію, въ этомъ сказаніи больше, нежели въ Россіадѣ Хераскова.— Сказаніе это распространено было въ многочисленныхъ спискахъ, которые и теперь еще можно отыскать въ Казани, особенно въ домахъ, придерживающихся стариннаго образа жизни.

(*) Городъ взятъ былъ 2 октября, въ воскресенье.

(**) Въ этотъ же день, т. е. 4 октября, въ 1596 г. обрѣтены были мощи Святителей Гурія и Варсонофія. Съ 1852 г. день этотъ для Казани включенъ въ число табельныхъ дней.

Чувашъ и Черемисъ, до начала XVII вѣка (*), на юго-востокъ же, гдѣ кочевали Ногаи и Башкиры, даже до половины прошлаго столѣтія. (**)

Главныя события этой борьбы извѣстны. Волненіе началось, въ концѣ 1552 года, между Черемисами, скоро охватило другія племена и превратилось въ ожесточенный бунтъ, который былъ подавленъ только въ 1557 году. Въ 1572 начался другой бунтъ, распространившійся до Сибири, и окончательно подавленный не раньше 1584 года. Послѣ этого, борьба на сѣверозападѣ, по видимому, кончилась; но какъ только наступили «смутныя времена» самозванцевъ, Черемисы снова поднимаются: въ 1609 году они разорили и сожгли Цивильскъ (**). Въ 1679 году въ шайкахъ Стеньки Разина, которые злодѣйствовали въ предѣлахъ Казанской губерніи, было опять много Чувашъ и другихъ инородцевъ. Къ концу XVII столѣтія, волненія между Черемисами и Чувашами окончательно затихли; но тѣмъ съ большою силою они продолжались на юговостокѣ, между Башкирами. Въ 1710 г. Петръ Великій приказалъ казанскому губернатору Апраксину «управляться съ ними воиною», потому что они русскимъ поселеніямъ за Камою «великое разореніе чинили». Въ 1735 году начался башкирскій бунтъ, который продолжался шесть лѣтъ и возобновился въ 1755 году. Окон-

(*) Полагая предѣломъ воцареніе Михаила и конецъ такъ-называемаго «смутнаго времени.»

(**) Исторія внутренней жизни этого края, со времени завоеванія Казави, должна быть именно исторіей этой борьбы,—отличавшей нерѣдко, особенно сначала, страшнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ,—и, слѣдовавшаго объ-руку съ ней, постепенного распространенія на юговостокѣ русскаго племени и русской гражданственности. Въ нашемъ бѣгломъ очеркѣ, мы обозначаемъ только главнѣйшія фазы этого исторического движенія.

(***) Вѣроятно, это была одна изъ шаекъ, предводимыхъ Вяземскими.

чателько покореннымъ можно считать этотъ край только со времени усмирения Пугачевскаго бунта.

Послѣ завоеванія Казани, побѣдителямъ предстояло, съ одной стороны, силою оружія сдерживать въ повиновеніи только-что покоренные племена, ежеминутно грозившія возстаніемъ; съ другой—привить къ нимъ православіе и русскую гражданственность. Этимъ цѣлямъ соответствуютъ: возведеніе въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, основаніе епархіи, и переселеніе сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства.

Послѣ взятія Казани, Іоаннъ приказалъ возобновить въ ней разрушенную во многихъ мѣстахъ деревянную крѣпостную стѣну. Татары были выселены изъ города и образовали въ его слободу (*). Въ 1556 году велико строить здѣсь каменный кремль (**).—Около Казани и Свіяжска (построеннаго, какъ известно, въ 1550 году) начали возникать другіе города: сначала (1555—1557) Чебоксары Кокшайскъ, Лашевъ и Тетюши—первые два на сѣверозападѣ, какъ оплотъ противъ нападенія горныхъ и луговыхъ Черемисъ, послѣдніе на югѣ, для охраны отъ набѣговъ Ногаевъ и Крымцевъ; подлѣ Тетюшъ построена была тогда же засѣка. За тѣмъ, при концѣ втораго черемисскаго бунта (1583—1584) возникаютъ Козмодемьянскъ, Цивильскъ и Царевъ-городъ на

(*) Нынѣ такъ называемая старая татарская слобода.

(**) «Велѣль есми къ веснѣ въ Казани новый городъ Казань камень дѣлати».—См. Доп. къ Акт. Ист. Т. 1, № 82, царская грамота отъ 15 декабря 7064 (1556 г.).—Каменную крѣпость эту строили псковскіе каменщики. При этой постройкѣ была разломана часть деревянной стѣны, которую послѣ съ двухъ сторонъ примкнули къ каменной. Деревянная стѣна существовала здѣсь до 1728—1730 г.

Кокшагъ—нынѣшній Царевококшайскъ (*). Эти вооруженные города были центрами, около которыхъ, сначала, преимущественно селились Русскіе.—Въ половинѣ XVII столѣтія такие же городки (Билярскъ, Старошешминскъ и другіе) возникаютъ и за Камой (**), гдѣ около этого времени появились первыя русскія поселенія...

Возводя эти города и силою оружія смиряя восстанія инородцевъ, правительство хотѣло дѣйствовать на нихъ и путемъ нравственнымъ, и, съ самаго начала, принимало дѣятельныя мѣры для обращенія ихъ въ христіанство. Съ этой цѣлью, въ 1555 году, учреждена въ Казани епархія, первымъ архіепископомъ которой былъ святитель Гурій, и вслѣдъ за тѣмъ по всему краю начали возникать церкви и монастыри... Архіепископъ Гурій и сотрудники его, архимандриты: Варсонофій въ Казани и Германъ въ Свілжскѣ, ревностно занимались обращеніемъ иаовѣрцевъ, и въ первые годы по завоеваніи Казани крещено было довольно значительное число ихъ (***) , тѣмъ болѣе, что правительство предоставляло крестившимся многія льготы. Но впослѣдствіи, духовенство, кажется, менѣе стало заботиться объ этомъ, такъ что почти до половины прошлаго столѣтія распространеніе христіанства между казанскими инородцами шло очень медленно. Въ первой четверти XVIII вѣка крещенныхъ между ними считалось не болѣе 13,322 душъ, тогда какъ некрещенныхъ было до 285,464 душъ. Но и крещенные были очень плохіе христіане. Митрополитъ Сильвестръ въ 1729 году доносилъ св. Синоду, что при посѣщеніи имъ «старыхъ называемыхъ новокрещенъ, которые по взятіи ка-

(*) Въ это же время построены Уржумъ, Царевосанчурскъ и друг. города.

(**) На такъ называемой старой Закамской линіи или чертѣ. См. ниже, отд. IV ср. 37.

(***) Особенно Татаръ, потомки которыхъ и донынѣ называются «старокрещенами».

занскомъ, указомъ царя Иоанна Васильевича, тщаниемъ же и трудами святителя Гурія, святымъ крещенiemъ просвѣщены, тому со 170 лѣтъ и виашшъ»,—эти старые новокрещены, черезъ переводчака, показали, что они по-русски говорить не умѣютъ, какъ не умѣли отцы и предѣды ихъ, «и молитву Іисусову на малѣ знаютъ, и то не все, и крестное знаменіе воображать и законъ христіанскій съ твердостію исполнять и содержать, отъ *ненаученія и непризрѣнія*, не умѣютъ, для того, что де ои, новокрещены, отъ другихъ сель и отъ христіанскихъ церквей въ дальнемъ разстояніи»(*). Около 1735 года учреждена была въ Свіяжскомъ монастырѣ «Контора новокрещенскихъ дѣлъ»; особеною ревностію въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ извѣстенъ епископъ казанскій Лука Канашевичъ (1738-1755): при немъ, съ одной стороны, въ разныхъ мѣстахъ епархіи подвизались многіе нарочно приготовленные къ тому міссіонеры, съ другой—въ Казани, Свіяжскѣ и другихъ городахъ, при церквяхъ и монастыряхъ, основаны были особыя новокрещенскія школы. Въ 1747 году крещеныхъ инородцевъ въ Казанской епархіи считалось уже болѣе 100,000 душъ. Но, къ сожалѣнію, надобно сказать, что большинство крестившихся приняли христіанство только виѣшнимъ образомъ, часто изъ корыстолюбивыхъ видовъ, или изѣгая наказанія, и въ сущности оставаясь все тѣми же мугаммеданами, или язычниками. Вообще, великое дѣло обращенія иновѣрцевъ въ православіе сопровождалось нерѣдко возмутительными злоупотребленіями: такъ иногда приуждали ихъ креститься истязаніями и пытками (**); свіяжская новокрещенская контора обращала крестившихся въ крѣпостныхъ рабовъ, раздавая ихъ «разнаго чина людямъ, яко бы ихъ воспріемникамъ, и будто на нѣкоторое время, для обучения христіанскому закону», въ самомъ же дѣлѣ

(*) Правосл. Собесѣдн. 1858 г. Октябрь.

(**) Доп. къ Акт. Ист. т. 3, № 35.

давала на нихъ «владѣльные указы», или крѣпостныя за-
писи (*). Не говоримъ о другихъ темныхъ сторонахъ
этого дѣла; но всѣ онѣ вмѣстѣ произвели то, что вну-
тренняя сторона христіанства и до сего времени остает-
ся чуждою большинству крещенныхъ инородцевъ.

Переселеніе Русскихъ въ этотъ край началось тот-
часъ по завоеваніи Казани. Въ первое время правитель-
ство предоставляло переселенцамъ пятилѣтнюю льготу
отъ всѣхъ повинностей; но быстрому распространенію
здесь русскихъ поселеній, особенно по правому берегу
Волги, способствовала не столько эта правительственная
мѣра, сколько старинная склонность русскаго народа,
именно—крестьянъ, къ бродяжничеству и переходамъ съ
мѣста на мѣсто... Въ 1658 году царь Алексѣй Михайло-
вичъ писалъ воеводѣ нижегородскому Бутурлину, что
«нижегородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди ихъ
крестьяне разоряютъ, и, отбѣгая отъ нихъ, живутъ въ
Казани и въ иныхъ понизовыхъ городахъ за всякихъ чи-
новъ людьми» (**). Въ свіяжскомъ писцовомъ перечневомъ
спискѣ 7159 (1651) года сказано, что послѣ 155 (1647)
года вновь населили пришлые крестьяне на монастыр-
скомъ поверстномъ лѣсу три деревни, въ числѣ 382 душъ
мужескаго пола: деревню Курочкину на ключѣ—180 д.,
деревню Ломовку—81 душа, и деревню Гоголиху—121
душа. Въ 1670 г. монахи Раиѣской пустыни (***) писали
царю Алексѣю Михайловичу: «по Зюрейской дорогѣ новая
пустошь надъ Камою рѣкою, урочище Свиныя-горы, по-
росли дикимъ лѣсомъ, отъ устья Вятки рѣки по Камѣ...,
а на томъ мѣстѣ вновь поселились пришлые люди кре-
стьяне, на дикомъ черномъ лѣсу, лѣсъ росчищали и ра-
спахивали». Такіе пришлые люди, обыкновенно бѣглые,
толпами селились здѣсь и въ XVIII столѣтіи: изъ сенатскаго

(*) Прав. Собесѣд. 1858, октябрь, стр. 238.

(**) Полн. Собр. Зак. т. 1. стр. 445.

(***) Въ 28 верстахъ отъ Казани.

указа 1723 года видно, что «въ Казанскомъ уѣздѣ явилось сходцевъ изъ разныхъ городовъ и уѣзовъ, посадскихъ и дворцовыхъ и синодального вѣдѣнія и помѣщиковъхъ крестьянъ и бобылей и гуляющихъ 954 двора». — Такъ какъ колонизація эта шла съ сѣверозапада, потому первыя русскія поселенія явились въ сѣверозападной половинѣ губерніи, гдѣ они распространились очень скоро, и отсюда постепенно подвигались на востокъ и югово-стокъ; позднѣе всего появились они за Камой, гдѣ почти до половины XVIII столѣтія были одни только военные поселенія, которымъ основаніе положилъ здѣсь царь Алексѣй Михайловичъ.

Со времени завоеванія Казани до Петра Великаго край этотъ все еще носилъ название царства Казанскаго... Въ 1708 году, по указу Петра Великаго, возникла Казанская губернія, имѣвшая первоначально огромные размѣры: въ ней считалось 72 города. Послѣ того, еще при Петрѣ, она нѣсколько разъ подвергалась передѣламъ; изъ частей ея постепенно образовались губерніи: Нижегородская (1715), Астраханская (1717), Оренбургская (1744) и др. Въ 1781 году Екатерина II ввела Казанскую губернію въ ея нынѣшніе предѣлы, и въ это время въ ней возникли города: Спасскъ, Чистополь и Мамадышъ, преобразованные изъ селеній...

Въ заключеніе этого краткаго исторического очерка, представимъ перечень болѣе замѣчательныхъ событий, совершившихся въ Казани, со времени ея покоренія до конца первой четверти текущаго столѣтія.

Въ 1579 году, послѣ пожара, опустошившаго значительную часть города, на мѣстѣ сгорѣвшаго дома стрѣльца Даниила Онуфрия, обрѣтена въ землѣ чудотворная и-

кона Божій Матери, наименованная Казанкою, по указанию 10-лѣтней дочери Онучина, Матроны, которой икона эта три раза являлась въ сновидѣніяхъ. По повелѣнію Іоавна Грознаго, на мѣстѣ явленія иконы построена церковь и при ней—дѣвичій монастырь.

Въ 1596 году начали строить каменную соборную церковь въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, и при этомъ обрѣтены были нетлѣнныя мощи святителей Гурія и Варсонофія.

Въ 1654 году въ Казани свирѣпствовала страшная моровая язва. Жители рѣшились принести въ городъ изъ Седміозерной пустыни чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери, и моровое повѣтріе прекратилось. Въ память этого избавленія, икона эта ежегодно приносится въ Казань 26 июня и остается здѣсь до 27 июля.

Въ 1694 г. 13 мая былъ большой пожаръ. Онъ начался отъ Свіяжского подворья и превратилъ въ пепель монастырь Казанскій, городъ деревянный до Проломныхъ воротъ, Феодоровскій монастырь; слободы: Засыпкину, Федоровскую и Красную, по Булаку церковь Бориса и Глѣба (она разобрана въ 1782 году), Спасскую башню, Дмитріевскія ворота, Спасскій монастырь.

Въ 1708 г. учреждена Казанская губернія.

Въ 1714 г. Петръ Великій основалъ здѣсь суконную фабрику подъ именемъ «шерстяного завода».

Въ 1718 г. основано адмиралтейство.

Въ 1722 г. въ Казани былъ Петръ Великій. Въ память пребыванія его здѣсь, казавскій купецъ Михаилъ построилъ Петропавловскій соборъ.

Въ 1723 г. Митроп. Тихономъ основана школа для дѣтей духовнаго званія, преобразованная въ 1733 году въ духовную семинарію.

Въ 1742 г., 3 августа, во 2-мъ часу по полуночи, загорѣлось въ приходѣ Петра и Павла, противъ семинаріи. Въ этотъ пожаръ сгорѣли въ крѣпости архіерейскій домъ и соборная Благовѣщенская церковь (моши Святителя Гурія вынесены были за Булакъ въ поле); монастыри: Іоанновскій и Казанскій; семинарія; приходы: Петропавловскій, Покровскій, Воздвиженскій, Николая Тульскаго (*), Воскресенскій, Евдокійскій, Пятницкій и часть Вознесенскаго; церкви: Іоакима и Анны и Алексѣя человѣка Божія на воротахъ гостинаго двора; гостиный дворъ съ рядами и харчевнями.

Въ 1749 г. 3 мая, въ день отданія Пасхи, былъ опять страшный пожаръ. Начавшись въ Татарской слободѣ, онъ распространился до Кремля, въ которомъ сгорѣли: соборъ съ колокольнею и часами, домъ архіерейскій, монастыри: Спасскій и Троицкій (онъ былъ противъ консисторіи и разобранъ), Спасская башня съ церковію, Введенская и Воскресенская церкви; дома: губернаторскій, комендантскій и губарская канцелярія съ архивами, и артиллерійскій арсеналъ; внѣ крѣпости: семинарія, церкви: Алексѣя человѣка Божія, Петра и Павла, Пятницкій приходъ по Казанскій монастырь и по Воздвиженскую церковь. По обѣимъ сторонамъ Булака сгорѣли всѣ церкви, дома и слободы, мосты и мостовые, даже дома въ Мокрой слободѣ и у Ярославскихъ чудотворцевъ, покрытыя тогда полою водою, при чемъ сгорѣло много судовъ, плотовъ и множество гражданъ.

Въ 1758 г. основана въ Казани гимназія, состоявшая изъ

(*) Нынѣ теплая церковь въ Казанскомъ монастырѣ.

двухъ отдѣлений: одно для дворянъ, другое для разночинцевъ. При этой гимназіи, съ 1760 г., начались театральныя представленія.

Въ 1767 г. посѣтила Казань Екатерина Великая. Императрица ѿхала изъ Твери по Волгѣ на галерѣ «Тверь». Галера эта хранится здѣсь до сего времени, въ особоустроенномъ зданіи, въ Адмиралтейской слободѣ.

Въ 1774 г. 12 іюля, напаљ на Казань Пугачевъ и сожегъ ее почти всю. Кромѣ крѣпости, слободы Суконной, Архангельской и Татарскихъ, весь городъ превращенъ былъ въ пепель и развалины. Сгорѣло церквей 28, гостиный дворъ съ рядами, въ которомъ было 777 лавокъ, казенныхъ строеній 74 и частныхъ домовъ 2091. Послѣ этого городъ построенъ былъ по новому плану, конфиrmованному Императрицею.

Въ 1781 г. произошло послѣднее преобразованіе губерніи.

Въ 1797 г., были безпрестанные поджоги, отъ которыхъ сгорѣлъ гостиный дворъ съ товарами на 1.200,000 р., старая Татарская слобода и многіе лучшіе дома въ разныхъ частяхъ города.

Въ 1798 г. въ маѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Казань Императоръ Павелъ I съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами.—Государь возстановилъ Казанскую гимназію, которая, со времени нашествія Пугачева, существовала уже только по имени, пожаловалъ городу земли и 200,000 р. въ ссуду на постройку гостинаго двора, и присутствовалъ при закладкѣ соборнаго холоднаго храма въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.—Въ Адмиралтейской слободѣ хранится ботикъ, на которомъ Императоръ перѣѣжалъ чрезъ Волгу.

Въ 1805 г. основанъ Казанскій Университетъ.

Въ 1815 г., 3 сентября, былъ страшный пожаръ. Онъ начался въ Ямской слободѣ около Варлаамской церкви и при сильной бурѣ распространился съ неимовѣрною быстротою. Сгорѣла вся крѣпость, соборъ и церквей 15, монастырей 3, казенныхъ домовъ 14, весь гостиный дворъ, хлѣбный рынокъ, и до 2000 частныхъ домовъ. Всего имущества и товаровъ погибло въ огнѣ, по исчислению того времени, не менѣе какъ на 17 милл. рублей.

Въ 1823 г. освященъ памятникъ покоренія Казани.

Въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ Казань такъ измѣнилась, что теперь, не справляясь съ историческими свидѣтельствами того времени, нельзя составить себѣ и приблизительного понятія, какой видъ имѣла знаменитая столица Казанского царства, когда осаждалъ ее Грозный. Олеарій въ 1636 году еще видѣлъ деревянныя стѣны и башни кругомъ города; но въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія уже стоило большаго труда опредѣлить положеніе древней стѣны и воротъ, какъ свидѣтельствуетъ тогдашній директоръ казанскихъ гимназій, Юлій фонъ-Каницъ, который занимался здѣсь археологическими изысканіями по порученію Хераскова.—Какъ только Казань сдѣлалась русскимъ городомъ, она тотчасъ начала принимать другую наружность: изграніе изъ города Татарь и разрушеніе мечетей, построеніе каменной крѣпости, церквей, и русскихъ домовъ на мѣстѣ жилищъ татарскихъ, возникновеніе слободъ (*)—все это необходимо

(*) Древнѣйшія изъ этихъ слободъ были за Булакомъ: архіепископская на Кураишевѣ (на мѣстѣ нынѣшней Сѣнной площади), Ямская и Мокрая.

измѣнило видъ Казани. Много помогъ потомъ этому именію огонь, разрушительному дѣйствію котораго такъ часто подвергался нашъ городъ. Но до нашествія Пугачева внутренность города, въ главныхъ чертахъ, все еще сохраняла видъ, близкій къ тому, какой имѣла она въ XVI столѣтіи, при первомъ заселеніи его русскими. Какова была Казань въ эпоху Пугачевского бунта—объ этомъ есть нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній въ «Сказаніяхъ старожиловъ», собранныхъ Фуксомъ (*). «Строеніе въ ней, большею частію, было все деревянное; домики маленькие, улицы узенькія, кривыя. Арская (нынѣ Покровская) улица была пошире другихъ и вся вымошена бревнами. На выѣздѣ на Арское поле (это близь нынѣшней Грузинской церкви) стояла большая караульная изба, въ которой жили, выбиравшіеся по очереди изъ обывателей, сотники и десятники (съ точеными окрашенными дубинками), которые одни почти и содержали денной и ночной караулъ. На ночь улица закладывалась большой деревянной рогаткой, на колесѣ, одинъ конецъ которой прикрѣплялся къ столбу болтомъ. По мелкимъ улицамъ везде были сдѣланы большія, для проѣзда, ворота, которыя въ ночное время затворялись и запирались замкомъ. Въ кремль, на утреннюю и вечернюю зорю, ходили каждодневно музыканты и барабанщики; послѣ вечерней зори три раза очень рѣзко ударяли въ набатный колоколъ, висѣвшій (какъ и теперь) на Спасской башнѣ, и потомъ рогатки на выѣздахъ закладывались и ворота запирались... Изъ Спасскихъ воротъ крѣпости, по правую руку, къ

(*) «Сказанія старожиловъ о пребываніи Пугачева въ Казани и о состояніи ея въ то время».—Сказанія эти (каз. купцовъ Сухорукова и Крупеникова) собраны были Фуксомъ по мысли и желанію Пушкина, который былъ здѣсь въ 1833 году, когда приготавлялся писать Истоію Пугачевского бунта.

Ивановскому монастырю и частю къ нынѣшнему гостиному двору, шла узкая и кривая улица, которая называлась *Замочная Рѣшетка*; здесь находились маленькия деревянныя лавочки, устроенные на четырехъ длинныхъ цалкахъ и наполненныя сундуками, замками и разнымъ желѣзнымъ товаромъ. Отъ тѣхъ же воротъ влѣво, къ Чёрному озеру, шла другая маленькая улица, гдѣ стояли также подобныя маленькия лавочки съ хлѣбомъ и круцами»...».

Послѣ пугачевскаго разгрома, Казань изъ пепла и развалинъ возникла совершенно въ иномъ видѣ и этотъ видѣ, съ небольшими измѣненіями, она сохранила и доселе. Такимъ образомъ наша современная Казань есть созданіе Екатерины II, какъ ей же принадлежитъ и образованіе Казанской губерніи, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она существуетъ нынѣ. Поэтому въ Казани и русскихъ древнихъ зданій сохранилось очень немногого. Изъ нихъ въ историческомъ отношеніи болѣе или менѣе замѣчательны слѣдующіе:

1. Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, построенный святителемъ Гуріемъ и освященный 15 августа 1562 года. Въ послѣднее время, большою пристройкой, измѣнѣнъ, къ сожалѣнію, древній стиль этого храма. Въ немъ находится серебряная вызолоченная рака съ мощами чудотворца Гурія. Въ ризницахъ хранятся: азбука, писанная этимъ святителемъ, ризы его, отломокъ отъ его гроба, жезль или костыль, на который онъ опирался во время своей болѣзни; Евангеліе, висанное въ Твери въ 1472 году, и сѣдло, которое употреблялось въ недѣлю Вай, при совершении казанскими митрополитами и архиепископами обряда шествія Спасителя въ Іерусалимъ.

2. Монастырь Спасопреображенскій, основанный въ 1556 г., первымъ казанскимъ архимандритомъ Варсонофі-

емъ, который потомъ былъ епископомъ тверскимъ, но при концѣ жизни возвратился въ созданную имъ обитель и здѣсь скончался. Въ главномъ храмѣ этого монастыря находится рака съ мощами святителя Варсонофія. Въ часовиѣ, на оградѣ этой обители, погребены: казанскій митрополитъ Ефремъ (1607—1614), который въ 1613 году, какъ старшій іерархъ русской церкви, вѣнчалъ на царство Михаила Романова; Епифаній, архіепископъ іерусалимскій, и Арсеній, епископъ андрузскій.

3. Подлѣ этого монастыря—церковь Св. муч. Кипріана и Іустини, построенная въ память покоренія Казани. 2 октября въ эту церковь бываетъ крестный ходъ изъ каѳедрального собора.

4. Казанскій Богородицкій первоклассный дѣвичій монастырь, основанный въ 1579 г. на мѣстѣ явленія иконы. Зданія въ этомъ монастырѣ всѣ новыя: главный соборный храмъ заложенъ въ 1798 г. самимъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ и освященъ въ 1802 г. Теплая церковь (прежде бывшая приходскою, Николая Тульскаго) освящена въ 1816 году. Самую драгоценную древнюю святыню этой обители составляетъ явленная чудотворная икона, не только въ религіозномъ отношеніи, но и по соединеннымъ съ нею важнымъ историческимъ воспоминаніямъ.

5. Успенскій Зилантовъ монастырь, построенъ, по повелѣнію Иоанна IV, первоначально на томъ холмѣ, где погребены были убитые при взятіи города воины и где нынѣ памятникъ покоренія Казани. Въ 1559 г. весенняя вода разнесла монастырскую ограду и кельи, и потому обитель перенесли на Зилантову гору (отъ татарск. слова *дзиланъ*—змѣй, потому что, по преданію, въ этой горѣ жилъ крылатый змѣй, изображеніе котораго находится въ казанскомъ гербѣ).

6. Памятникъ покоренія Казани, воздвигнутый на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, находилась послѣдняя ставка Иоанна Грознаго и гдѣ погребены потомъ падшіе при осадѣ города воины. Памятникъ этотъ заложенъ въ 1813 г.; первая мысль его сооруженія принадлежитъ тогдашнему архимандриту Зилантова монастыря Амвросію. Въ немъ находится церковь во имя Нерукотвореннаго Образа, освященная въ 1823 г.; въ подземномъ же склепѣ—большая гробница, наполненная костями убѣнныхъ, и надъ нею, передъ Распятіемъ, горитъ неугасимая лампада. 2 октября бываетъ сюда крестный ходъ изъ Зилантова монастыря и совершаются здѣсь літургія и панихида.—Съ 1830 г. памятникъ содержится на счетъ казанскаго купечества.

7. Башня, называемая Сюнбекиной, по ложному народному повѣрю, что она воздвигнута казанскою царицею Сююнбекой, построена въ XVII столѣтіи, въ царствование Алексея Михайловича. Это подтверждается тѣмъ, что при возобновлении въ послѣднее время церкви, стоящей рядомъ съ этою башней и построенной на одномъ съ нею основаніи, въ землѣ найдены были монеты царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, вѣроятно положенные тутъ при закладкѣ зданія...

Мѣстность, занимаемая Казанской губернію, издревле населена была народами финскаго и, частію, тюркскаго племени: остатки ихъ существуютъ и теперь, подъ именемъ Черемисъ, Мордвы, Вотяковъ и Чувашъ, которые доселъ сохранили свой особенный типъ, свою—правда, очень бѣдную—народность, свой языкъ и даже, отчасти, свою религію, несмотря на трехвѣковое вліяніе русской національности (*).

Посреди этихъ племенъ, задолго до начала Руси, здѣсь, на берегахъ Волги и Камы, возникло государство Болгарское, или Булгарское. Историческія свѣдѣнія объ этомъ государствѣ неполны и отрывочны: полагаютъ, что это была смѣсь народовъ финскихъ, тюркскихъ и славянскихъ, соединившихся въ одно пѣлое подъ управлениемъ одной династіи. Извѣстно только, что Болгары

(*) Русскія лѣтописи говорятъ объ однихъ только Черемисахъ, помѣщая ихъ на всей правой (нагорной) сторонѣ Волги и, частію, въ луговой. Имя Чувашъ встрѣчается не ранѣе 1551 г. Но, принимая въ соображеніе, что Чувашъ теперь въ Казанской губерніи втрое болѣе, нежели Черемисъ, Мордвы и Вотяковъ вмѣстѣ, надо думать, что Чуваши поселились въ здѣшнемъ краю задолго до покоренія Казанского царства, и что лѣтописи называли вообще Черемисами всѣхъ здѣшнихъ инородцевъ не-татаръ. Сбоевъ, въ своей книгѣ: «Изслѣдованія объ инородцахъ Каз. губ.», высказалъ предположеніе, что Чуваши тожественны съ Буртасами и что они поселились въ предѣлахъ Каз. губ. въ XIII столѣтіи.

стояли на довольно высокой степени развитія: вели полукочевой образъ жизни, однако имѣли города, изъ которыхъ главный былъ Болгаръ, или Булгаръ, на Волгѣ (*), производили общирную торговлю, преимущественно съ востокомъ, чеканили монету, знали роскошь. Въ X столѣтіи они приняли мугаммединскую вѣру. Русскія лѣтописи говорятъ о Болгарахъ почти съ самаго начала Русскаго государства (913 г.); отношенія ихъ къ Русскимъ были постоянно враждебныя. Въ XIII столѣтіи Болгары порабощены были Монголами (**); съ этихъ поръ началось ихъ паденіе; въ XIV столѣтіи имя Болгаръ въ нашихъ лѣтописяхъ смѣшывается обыкновенно съ именемъ Казанцевъ (***)¹, и наконецъ совершенно исчезаетъ, когда въ XV столѣтіи на берегахъ Волги возникло новое царство, Казанское (****).

Слѣды пребыванія Болгаръ въ этомъ краѣ остались только въ именахъ нѣкоторыхъ сель и деревень, кото-

(*) Нынѣ село Болгары—Успенское, въ Спасскомъ уѣздѣ, въ 140 в. отъ Казани, въ 22-хъ отъ Спасска и въ 18-ти отъ Тетюшъ. Волга, протекающая теперь въ 7—8 верстахъ отъ села, прежде текла подъ самого города.

(**) Думаютъ, что въ Булгарѣ нѣсколько времени жили Монгольскіе ханы, и отсюда переселились потомъ въ Сарай.

(***) Впрочемъ имя Казанцевъ встрѣчается подъ 1162 годомъ: «случился Андрееви ити на Болгары, иже иаричутся Казанцы». Вѣроятно, часть Болгаръ, жившая по р. Казанкѣ, называлась Казанцами, по имени этой рѣки.

(****) О нападеніяхъ Болгаръ на русскія владѣнія и о походахъ русскихъ князей въ Болгарію наши лѣтописи говорятъ часто, съ самаго почти начала 10 столѣтія и до конца 14-го. Самые замѣчательные походы русскихъ князей въ Болгарію были: въ 1164 г., когда Андрей Боголюбскій одержалъ надъ ними рѣшительную победу, и въ 1399 г. при В. К. Василіи Дмитріевичѣ, когда братъ его Юрій разорилъ нѣсколько городовъ и опустошилъ почти всю Болгарію. Послѣ этого похода имя Болгаръ въ лѣтописяхъ уже не встрѣчается.

рыя доселъ носятъ названія древнихъ болгарскихъ го-
родовъ, какъ напр. Болгары, Билярскъ (въ старину Бу-
ляръ или Булярскій городокъ), Жукотино, и т. п., потомъ—
въ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ времени развалинахъ, ко-
торыя существуютъ еще въ Болгараахъ и Билярскъ, и,
наконѣцъ, въ многочисленныхъ валахъ, городкахъ и кур-
ганахъ, разсѣянныхъ отъ Волги по обоимъ берегамъ Ка-
мы, особенно же въ уѣздахъ Спасскомъ и Частополь-
скомъ. Вблизи этихъ развалинъ и городковъ до сего
времени находятъ еще въ землѣ монеты, оружіе и дру-
гія вещи, по всѣмъ признакамъ принадлежавшія Болга-
рамъ (*).

Въ XIII столѣтіи (по общему мнѣнію) въ Болгарской
землѣ возникъ городъ съ именемъ Казани, которому суж-
дено было потомъ сдѣлаться столицею сильнаго царства
и затмить собой славу древняго Булгара. Сказанія о на-
чалѣ этого города, имя котораго въ русскихъ лѣтопи-
сяхъ встрѣчается въ первый разъ подъ 1376 годомъ,
противорѣчивы и баснословны. Достовѣрно только то, что
въ XIV столѣтіи въ Болгаріи существовалъ городъ Ка-
зань и что первоначально онъ находился не тамъ, где
находится теперь. Въ 40 верстахъ отъ нынѣшней Ка-
зани, вверхъ по р. Казанкѣ, есть мѣсто, называ-
емое потатарски «Иски-Казанъ», старая Казань.
Тамъ-то, по преданію, существующему между Тата-
рами (которое впрочемъ не подтверждается исторически-
ми свидѣтельствами), и находился сначала городъ, носив-

(*) Курганаы и городки, по Камѣ и за Камой, ожи-
даютъ еще для себя изслѣдователя. Подробное описаніе
ихъ, въ соединеніи съ тѣми преданіями, которые суще-
ствуютъ обѣихъ въ народѣ, составило бы драгоцен-
ный материалъ для исторического изученія минувшей
жизни этого края.—Впрочемъ, многие изъ этихъ курга-
новъ и городковъ принадлежать уже позднѣйшему вре-
мени.

шій имя Казани. Въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» (*) 1817 года напечатано слѣдующее описание этого мѣста: «Оно лежитъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Казанки... Взору любопытнаго путешественника представится валъ, окруженный рвомъ, множество разной величины камней, слабые признаки мѣсть, гдѣ находились городскія башни, нѣкоторыя строенія, и часть каменной лѣстницы, идущей къ Казанкѣ. Валъ имѣетъ видъ полукружія, длиною до 400, вышиною до 2-хъ сажень, и осѣненъ растущими на немъ дубами, по засохшимъ вершинамъ коихъ можно заключить, что деревья сіи были нѣкогда свидѣтелями величія (?) города. Возлѣ Иски-Казани лежитъ бывшее нѣкогда кладбище татарское, гдѣ можно видѣть нѣсколько надгробныхъ камней, на коихъ хотя и прымѣтны надписи, однакожъ буквы такъ худо видны, что почти ничего невозможно прочитать.»—Въ 1399 году, въ княжествѣ Великаго Князя Василія Димитріевича, московскіе полки, подъ предводительствомъ брата его Юрія, разорили старую Казань, и съ этого времени она 40 лѣтъ лежала въ запустѣїи.

Въ 1438 году явился въ предѣлахъ Болгаріи изгнанный изъ Золотой орды ханъ Улу-Махмедъ. Здѣсь еще живо помнили опустошительный походъ Юрія и потому жители съ радостію встрѣтили пришельца и начали стекаться къ нему со всѣхъ сторонъ... Такъ возникла на берегахъ Волги новая орда—Царство Казанское, какъ именуютъ ее наши лѣтописи. «Отъ злаго древа», говоритъ лѣтописецъ, «отъ Златыя орлы, злая сія вѣтвь произыде Казань, и отъ нея—горькій плодъ». Въ самомъ дѣлѣ, Улу-Махмедъ, питавшій, какъ известно, личную вражду противъ великаго князя Василія Темнаго, на другой же годъ сдѣлалъ страшное нашествіе на Русскую землю, и этимъ нашествіемъ, которое простидалось отъ береговъ

(*) Газета, издававшаяся при Каз. Университетѣ съ 1811 по 1821 годъ.